

Глава 343: Кара небесная!

Большеголовый патриарх обессиленно смотрел на Мэн Хао. Многодневная погоня, нарастающее с каждым днем чувство отчаяния и унижения, когда ему приходилось молить других о помощи — всё это полностью его вымотало. Он устал как собака, при этом регулярное использование запретной техники довело его раны до такого состояния, что их уже невозможно будет до конца исцелить. На данный момент в его распоряжении осталось около двадцати-тридцати процентов изначальной силы культивации. С таким ничтожным объемом силы противостоять Мэн Хао, который возглавлял группу в несколько сотен практиков и убил всех тех, кто согласился ему помочь... было невозможно. Он больше не мог ни бежать, ни сражаться, ни оказать хоть какое-то сопротивление.

Большеголовый патриарх прекрасно это понимал, поэтому на слова Мэн Хао он истошно взревел. Это не было атакой или самодетонацией. Этим раскатистым рёвом он позволил дать выход всем накопившимся эмоциям.

— Даже если я, Оуян, сегодня умру, я никогда не склоню головы перед таким злодеем как ты! Если сегодняшний день станет для меня последним, в следующей жизни я вновь стану практиком! Уничтожение моей души не мешает мне войти в цикл перерождения. Да, я знаю, что не могу выбрать, кем стать в моем следующем перерождении, но я могу выбрать, как умереть, ты, проклятый молниями, злобный...

Его полную ненависти отповедь внезапно... без какого-либо предупреждения прервала возникшая на голубом безоблачном небе молния. Она ударила с умопомрачительной скоростью, не дав никому времени среагировать. Молния с грохотом ударилась в шляпу на голове Мэн Хао, рассыпавшись фонтаном искр, когда несколько из них коснулись кожи Мэн Хао, у него волосы встали дыбом. От шляпы повалил зеленоватый дым. Всё выглядело так, словно сами Небеса осудили погоню Мэн Хао за стариком. Всё-таки молния ударил прямо во время речи большеголового патриарха...

Старик пораженно разинул рот. Уже второй раз он стал очевидцем того, как с совершенно чистого неба ударила молния. Молния выглядела как обычное природное явление, но даже так она обладала силой уничтожить практика начальной ступени Создания Ядра.

— Расплата! — вскричал большеголовый патриарх. — Воздаяние за грехи! Тебе не скрыться от кары небесной, злодей!

Весь дрожа, он громко расхохотался. Мэн Хао мрачно покосился на небо. Он сразу понял, что большеголовый патриарх растерял волю к сопротивлению, поэтому его внимание полностью сосредоточилось на небе. "Уже второй раз", — подумал он. Недоброе предчувствие, не покидающее его всё это время, стало только сильнее. Не прошло и двух недель, а в него уже ударило две молнии, причем в совершенно случайное время и без какой-либо системы. Молния была с невероятной скоростью и, судя по всему, не была привязана к какому-то особому времени или месту. При этом от обеих молний разило аурой Треволнения Небес.

Обычные практики отродясь не видели такой ауры, но Мэн Хао она была отлично знакома. Он даже не сомневался, что это была молния Треволнения. "Почему она это делает? — мысленно спросил он. — Раз молния ударила уже два раза, значит, в будущем будет и третий? А может, еще больше?.." Он внезапно вспомнил слова холодца, прежде чем они с попугаем отправились отдыхать: когда-то он с попугаем помог преодолеть Треволнение одной девушке, только она в конечном итоге попытался их убить. "Только не говорите мне... что это последствие задержки Треволнения? На меня и дальше постоянно будут обрушиваться молнии?" Мэн Хао поморщился

и, переведя взгляд на большеголового патриарха, холодно спросил:

— Хочешь выбрать способ, которым умрешь?

Из земли внизу выкопались свирепые лианы, они мерно раскачивались из стороны в сторону, но пока не приближались. Однако во рту на конце каждой лианы блеснул ряд острых зубов, с которых капало нечто вязкое. Их красноватый оттенок, причудливая манера движения, смертоносность, а также исходящий от них запах гнили любого бы поразили до глубины души.

Большеголовый патриарх громко рассмеялся и одарил Мэн Хао презрительным взглядом. С горделивым выражением лица он поднял руку к своему лбу. Он не станет молить о пощаде. Учитывая оставленную им дорожку из трупов, большеголовый патриарх как никто другой понимал, что сегодня ему не избежать смерти. Но раз уж он скоро умрет, то напоследок громко хлопнет дверью.

Но как только его рука коснулась лба, в небе опять из ниоткуда возникла молния. В мгновение ока она оказалась в десяти метрах над Мэн Хао. Но после прошлых двух молний Мэн Хао гораздо внимательнее следил за небом. В момент начала удара он хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил полупрозрачное воплощение души патриарха клана Ли. С кровавой маской его соединяла тончайшая нить, не давая ему сбежать, даже оказавшись снаружи. Его жизнь целиком и полностью находилась во власти Мэн Хао.

Поначалу патриарх клана Ли растерянно оглядывался, его еще ни разу не вытаскивали из заточения в такой манере. Впервые за много лет он вновь увидел небо. Но прежде, чем он успел в чувствах вздохнуть, Мэн Хао поднял его над головой. С грохотом молния угодила точно в воплощение души патриарха клана Ли. Патриарх издал душераздирающий вопль и задрожал. В этом вопле смешались боль и ярость. Его изрядно напугало, когда воплощение души чуть не раскололось. Он в панике начал делать всё от него зависящее, чтобы вновь его уплотнить. Если воплощение души рассеется, он исчезнет вместе с ним. Удар молнии быстро разогнал остатки растерянности у патриарха. Паря в воздухе, он взревел и посмотрел вниз на Мэн Хао. Если бы ненависть убивала, то Мэн Хао сейчас бы рухнул на землю замертво.

Молнии не стали ограничиваться всего тремя ударами. Буквально через пару вдохов с неба сорвался четвертый разряд. Прежде чем он достиг цели, Мэн Хао с каменным лицом подбросил над собой патриарха клана Ли. И вновь молния попала в него. Патриарх клана Ли отчаянно завопил, мысленно благодаря Небеса за то, что сделали его воплощение души таким крепким. Несмотря на свой жалкий вид, после нескончаемой пытки холодца он приобрел определенный запас прочности. После второго попадания патриарх клана Ли стал практически полностью прозрачным. Не успел он толком оправиться, а с неба обрушилась пятая молния.

Большеголовый патриарх пораженно наблюдал за происходящим. Впервые, оказавшись лицом к лицу с Мэн Хао, он не мог скрыть страха в глазах. Ему даже было немного жаль воплощение души. На своем веку он повидал немало безжалостных людей, но еще никогда ему не встречался кто-то похожий на Мэн Хао. Такие, как он, не побоятся совершить любое зло, даже если оно приведет в ярость людей и богов. "Воплощение души без того в плачевном состоянии, и он всё равно так над ним издевается, — подумал большеголовый патриарх, — интересно, чем бедная душа так ему насолила... Судя по его состоянию, еще немного, и душа полностью рассеется". Он тихо вздохнул, впечатленный жестокостью Мэн Хао. Теперь в его голове окончательно сложился образ преследователя: "Этот парень, должно быть, слишком хотел жить и действовал недостаточно решительно. Поэтому его душу похитил этот злобный юнец. Но я — не он. Моя воля крепче стали. Я не закончу жизнь так. Ведь если он захватит мою

душу, я буду обречен на жизнь полную пыток и черного отчаяния". Достаточно настроившись, большоголовый патриарх уже было хотел ударить себя в лоб, как вдруг он задрожал, а его решимость угасла.

Он с недоверием и ужасом уставился на Мэн Хао. Тот, видя, что воплощение души находится на грани распада, сверкнул пурпурным светом из глаз и выплюнул шарик золотого ци со своей жизненной силой. Шарик был совсем крохотный, но его хватило, чтобы раны воплощения души патриарха клана Ли начали стремительно заживать. Когда исцеление практически завершилось, с неба ударила шестая молния. Грохот тотчас перекрыл отчаянный вопль. В глазах патриарха смешались боль, отчаяние и безысходность. Так смотрят люди, которые с радостью предпочли бы умереть, чем продолжать так жить.

Большоголовый патриарх покрылся холодным потом и побледнел. Секунду назад он собирался разразиться пафосной речью, но сейчас слова застряли у него в горле. Рука, чуть не поразившая его лоб, безвольно упала вниз. Последние капли гордости в его глазах сменились безысходностью. Он внезапно осознал, что даже если убьет себя, это не отменит того факта, что он являлся практиком. Для изъятия души практиков в момент смерти существовало множество способов. Он мог попробовать самодетонацию, но видя насколько искусно Мэн Хао мучил свою жертву, большоголовый патриарх пришел к выводу, что, вполне возможно, в смерти ему не удастся найти спасения. Он не боялся смерти, куда сильнее его страшила жизнь, при которой смерть будет казаться долгожданным освобождением.

Мэн Хао не обращал внимания на большоголового патриарха, вместо этого всё его внимание было обращено к молниям и душе патриарха клана Ли. Он с интересом отметил, что даже на грани полного коллапса, искры, оставшиеся от молнии, сливались с душой. Благодаря исцеляющей жизненной силе Мэн Хао воплощение души патриарха клана Ли уместило в себя гораздо больше молний. "Переплавка Души Молний, вот, значит, как?.. Похоже, для полной переплавки придется пойти на некоторые жертвы!" Мэн Хао с блеском в глазах осмотрел небо в поисках новых молний. Спустя время, за которое сгорает половина благовонной палочки с неба обрушилась последняя молния. Когда патриарх клана Ли поглотил и её, Мэн Хао убрал бедолагу обратно в кровавую маску. Фантомный старик всё это время поносил Мэн Хао на чем свет стоит.

Наконец Мэн Хао задумчиво перевел взгляд на большоголового патриарха. Он поднял руку, собираясь прикончить старика, скормить его лианам, а после получить его секретные техники. Всё-таки совсем недавно старик был готов к смерти. Не важно, сколько Мэн Хао будет его мучить, он никогда не узнает, не соврал ли ему старик относительно своих техник. Увидев занесенную для удара руку, большоголовый патриарх задрожал и заплетающимся языком пролепетал:

— С-с-с-обрат д-д-даос... выслушай меня. Я знаю местонахождение секретных павильонов сокровищ всех трех великих сект. Там спрятано немало ценных сокровищ! Я отдам тебе все сокровища моей секты Талисмана. Я сделаю все скажешь: встречусь лицом к лицу с веером из острых клинков, ступлю в море пламени, только скажи — я всё сделаю!

Безжалостность Мэн Хао произвела на него неизгладимое впечатление, он не хотел кончить как это воплощение души. Мэн Хао какое-то время молча смотрел на большоголового патриарха. Под этим изучающим взглядом старик нервно заерзал. У него в ушах оглушительно стучала кровь. Но в его глазах застыла решимость. Он дал скрепленную ядом клятву, при этом даже неохотно извлек немного крови души из своего лба и смиренно предложил ему. С ней Мэн Хао мог убить его в любой момент. Большоголовый патриарх был убежден, что только такая твердость и решимость помогут ему избежать катастрофы.

Мэн Хао на секунду задумался, он сразу понял, о чем думал старик. С едва заметной улыбкой он посмотрел на него и принял кровь души.

— А теперь, — невозмутимо сказал он, — расскажи про твое наследие.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/97734>